

совершенно ясно, что «самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние». Признавая историческое будущее за трудящимися классами России, восхищаясь неиссякаемой творческой силой народа, Радищев понимал необходимость подлинно революционной идеологии, соответствующей этой мужественной борьбе за свои права, идеологии, которая могла бы сплотить и народные массы и передовую интеллигенцию, уразумевшую права угнетенных.

Отвергнув царистский лозунг крестьянского движения, Радищев становился тем самым перед проблемой идеологического обоснования права на революцию, на восстание, на захват власти угнетенными. Он призывал к созданию в обществе отношений свободы, основанных на собственности тружеников. Разрешая эту проблему, Радищев впервые делал попытку сформулировать идеологию крестьянской борьбы, отстаивая исторически оправданное право народа на борьбу с угнетателями. Этой проблеме и посвящено «Путешествие из Петербурга в Москву».

3

В последнюю треть XVIII в. гегемонии дворянской литературы сумароковской школы русского классицизма пришел конец. Третьесословная литература стала очевидным фактом, не считаться с которым было нельзя. Больше того, силы, вызывавшие к жизни эту новую литературу, влияли и на писателей классицизма.

Одним из новых качеств литературы последнего тридцатилетия XVIII в. признается исследователями интерес к личности, к конкретному человеку, к его индивидуальному, психологическому миру; под этим знаком рассматривается творчество и Державина, и Радищева, и Карамзина, и их непосредственных предшественников и учителей — Руссо и Гёте.

В семидесятые годы, тогда же, когда развернулось творчество Державина, приходит в литературу Радищев — демократ по убеждению, материалист по основам мирозерцания. Перед Радищевым стояла практическая задача: открыть глаза на действительность, освободиться от предвзятых дворянских, искажающих ее облик, толкований, научить «прямо» смотреть на социальную действительность лучшую часть современников, отстаивать право борьбы угнетенных с угнетателями. Практическая жизненная необходимость толкала внимание писателя к насущным вопросам действительности, к ее противоречиям. Понятно, почему Радищев обращается к наиболее близкой ему теме — теме человека в буржуазной литературе Запада и к тем формам, в которых удобнее всего реализовать свои замыслы. Интерес к человеку у Радищева глубоко и принципиально отличен от принципов Державина. Авторское мировоззрение, а не жанровые традиции формировали и выбор темы, и ее разработку, и стиль произведения.